

Глеб Десятков

Op 86
Л 37

КАЗАНСКИЙ
КАФЕДРАЛЬНЫЙ
СОБОР

Оренбург

Десятков Г. М.

**КАЗАНСКИЙ
КАФЕДРАЛЬНЫЙ
СОБОР**

Оренбург
2000

КАЗАНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ

1. Память детства...

"Напротив Неплюевского корпуса (ныне -3 -й корпус медицинской академии, что на Парковом проспекте. - Г. Д.), отделенный рядом садов, посреди обширного сквера возвышается одна из достопамятностей города Оренбурга -величественный соборный храм", - так начинает описание истории строительства Казанского кафедрального собора П. Столянский в своем труде "Город Оренбург. Материалы по истории и топографии города". 1908 г.

Я - коренной житель Оренбурга. Здесь родился, здесь проведу последние минуты своей жизни...

-... Сынок! - позвала меня мать. - Отнеси отцу обед на работу!

И хотя мне было тогда 5-6 лет, к этой фразе я привык . Обед на работу отцу я носил регулярно. Обычно шел либо по Советской, но чаще - по улице 9 Января в ТУПС - так в те годы назывался Оренбургский железнодорожный техникум путей сообщения. Проходил мимо ковanej ограды Казанского кафедрального собора, за которой густо разрослись кусты акации и сирени. Домой возвращались вместе с отцом и работавшим вместе с ним "дядей Панкратовым", заядлым рыбаком, отчаянным юмористом, человеком богатырского телосложения, чуть глуховатым, но удивительным умельцем, выполнявшим микроскопические поделки только с помощью своих золотых рук и поразительной сообразительности. Если домой шли только вместе с отцом, иногда заходили в соборный скверик, садились там на скамейку и отдыхали...

Не помню по какому случаю, но однажды мать повела меня в собор. Детское воображение потрясли его огромные размеры, сказочно красивое великолепие его внутреннего убранства, высота куполов! Под сводами храма гулко раздавались наши шаги. Малейший шорох усиливался многократно! Я не был ребенком из числа робких, но здесь испуганно притих и прижался к матери. Какое-то трепетно-тревожное чувство охватило меня...

К нам подошел священнослужитель, стал разговаривать с мамой. Тему их разговора я не запомнил, скорее всего, даже не слышал., о чем шел разговор. Я смотрел по сторонам. - такого великолепия еще не видал! Мы сделали несколько шагов в сторону какой -то стены, сплошь покрытой иконами. Позднее узнал, что то был главный иконостас

собора.

Однажды, даты не помню, мать суетливо стала одевать меня, умыла и со словами: "Быстрее сынок! Быстрее! Пойдем посмотреть... собор взрывают!" - повела к Казанскому кафедральному - жили мы невдалеке...

Близко нас не подпустило оцепление. Издали было видно обезображенное взрывом здание. Но храм еще стоял...

Старожилы говорят, что сразу его уничтожить не смогли, подрывали направленными взрывами еще два года. Следующее, что сохранила детская память - руины собора, на которых была создана панорама гибели ледокола "Челюскин": корабль уходит под лед носовой частью, но корма ледокола еще над водой, на ледовой площадке фигурки людей, перетаскивающих какие-то грузы, палатки, ящики, горы бочек, на корме - фигурка человека с разведенными в стороны руками... Зрелище было впечатляющим, особенно в темное время суток! На крыше дома, некогда стоявшего на высоком фундаменте на пересечении улиц Цвиллинга и Фадеевской (дом №2), были установлены прожектора с сине-голубыми светофильтрами, освещавшими руины храма и создававшими полную иллюзию бесформенных ледяных глыб, хаотично лежавших друг на друге. Вечерами сюда стекался весь город. Позднее мне рассказывали: прежде чем уничтожить собор, городскими властями по предприятиям и домам был пущен "подписной лист", в котором надо было расписаться (попробуй, не подпишись!), что ты не возражаешь против уничтожения храма.

Я слышал, что таких, как Казанский кафедральный, в России было всего четыре! Вдумайтесь в это! Всего четыре! Так кому же, почему потребовалось уничтожить такую жемчужину архитектуры?

Ответить на эти вопросы я не могу.

2. Зарождение идеи

11 ноября 1773 года скончался основатель нашего города и его первый губернатор Иван Иванович Неплюев. Сто лет спустя Николай Андреевич Крыжановский, в то время генерал-губернатор Оренбурга, высказал мысль о желательности возведения в городе храма как памятника основателю города И. И. Неплюеву, который еще в 1750 - 1752 годах основал в городе два соборных храма - Преображенский, за цвет куполов прозванный народом "Золотым" и Введенскую церковь. Оба храма были "устроены" на крутом берегу Урала, почти симметрично главной улице города. Сто лет спустя они перестали устраивать потребности прихожан, по следующим причинам:

1. За сто лет после закладки город значительно разросся. Выросла и численность населения. Эти храмы стали малы по своей вместимости.

У Один из них был "летним", второй - "зимним" . Поэтому теснота в храме наблюдалась особенно в зимнее время, когда в "летнем" было настолько холодно, что священников морозом сводило руки.

3. С ликвидацией Оренбургской крепости оба храма оказались, практически, на окраине города, хотя и оживленной в летнее время. Вот почему генерал-губернатор Н. А. Крыжановский предложил собор построить на одном из центральных мест города. Было предложено основать его там, где когда-то стояли Сакмарские ворота. После уничтожения крепостного вала и этих ворот образовалась огромная площадь, на которой самопроизвольно возник продовольственный рынок, своей антисанитарией постоянно вызывавший у городских властей головную боль. Городской думе помог сильнейший пожар в 1879 году, уничтоживший это чрево, или, как его еще называли местные жители, "скотскую обжираловку". Удивительно - но факт! У городских властей, как и сейчас, так и в те далекие годы, на строительство столь значительного сооружения денег не было . Поэтому генерал-губернатор предложил дело не откладывать "в долгий ящик", а открыть подписку и сбор средств у населения. Сам тут же вложил 500 рублей . Понимая, что надеяться на сбор средств только в одной Оренбургской губернии - дело безнадежное, решил обратиться к Его Императорскому Величеству (9 августа 1874 года) за разрешением на сбор пожертвований по всей России. Таковое было получено.

Для сбора пожертвований был избран специальный Комитет. На Караван-Сарайской площади была поставлена специальная временная церковь. Как показало время, этой церковью за 20 лет была собрана, по тем временам, весьма значительная сумма - 57 795 руб. 78 коп. Следует сказать, что деньги на строительство этого храма жертвовали не только русские, но и люди другой веры (башкиры, татары). Ходит такой слух, что один из крупнейших купцов Оренбурга - Хусаинов заявил: "Фундамент этого храма -за мной!" - и выделил значительную сумму. Правда, документального подтверждения этого факта я не нашел. Сбор пожертвований на строительство храма пошел по всей России. Но проекта храма Комитет еще не имел. Поэтому за помощью обратились в Императорскую академию художеств. Там был объявлен конкурс на лучший проект. Отобрано было два - один художника Леонова, второй - архитектора Шреттера. Ни один из проектов Комитет не устроил. Было предложено Шреттеру доработать свой проект, сохранив фасад, предложенный Леоновым.

Н. А. Крыжановский

20 октября 1879 года Комитету был представлен доработанный проект. Его сметная стоимость составляла около 700 тыс. руб. Комитет располагал средствами в десять раз меньшими. По дворам города продолжали ходить монахини во всем черном, с кружками на бечеве, на которых было написано: "На строительство храма". Каждый жертвовал сколько мог. Устраивались "обеда по подписке", на которых тоже собирались значительные суммы. И тем не менее денег не хватало... Строительство собора отложили до лучших времен...

3. В муках рожденный

Прошло шесть лет.

В 1885 году в Оренбурге находился академик Яценко. Губернатор Маслаковец предложил Комитету за помощью обратиться к гостю. Он согласился. На разработку эскизного проекта собора, его утверждение, разработку рабочего проекта академику потребовалось всего менее года. 23 января 1886 года проект был Высочайше утвержден со сметной стоимостью строительства в 213 400 рублей.

Вскоре начались земляные работы. После торжественной Литургии 8 сентября 1886 года архиерей Макарий с крестным ходом опустил по земляному откосу в глубь приготовленного для постройки храма места, углубленного до десяти с половиной аршин (более семи метров), и совершил закладку храма... но не на первоначально отведенном Думой месте - на Караван-Сарайской площади, которое признано было неудобным, а на Сакмарской площади, где он и стоял до момента его уничтожения.

Как только начались регулярные строительные работы, выяснилось, что не хватает для стройки специальным образом обожженного кирпича. Шла же только кладка подвального этажа. Про это узнали местные купцы. Они быстро сообразили, что для постройки храма такой кирпич будет требоваться во все возрастающих размерах. То был редкий случай, который подворачивается раз в жизни, и то не каждому. Они предложили соборному Комитету построить кирпичный завод с круглосуточным циклом работы, который обеспечит бесперебойное снабжение стройки таким кирпичом. Но купцы есть купцы! О собственной выгоде, даже в таком деле, как строительство храма, не забыли!

Они поставили условие, чтоб Городская дума освободила их от уплаты налогов сроком на десять лет. Для богоугодного дела Думе ничего было не жаль!

Купцам отвели место для строительства завода. Одновременно с обеспечением строительства собора дельцы активно снабжали высококачественным кирпичом и местный рынок. Неблагаяемый налогами кирпич дельцам принес баснословные прибыли!

Далее стройка шла следующим образом:

В 1888 году выкладывается цоколь. Кирпичная кладка по ярусам шла четыре с половиной года. В 1893 году собор покрывается железом, начинаются штукатурные работы, которые заканчиваются в 1894 году.

И снова беда - выясняется, что на отделочные работы средств не хватает. Это означало, что окончание строительства, следовательно и освящение храма будет отодвинуто на неопределенное время... На помощь пришла вдова оренбургского купца М. Л. Иванова – она пожертвовала тридцать тысяч рублей, которые пошли на устройство иконостаса, на писание икон и на отливку колоколов.

4. Сказ про колокола оренбургские

Они поставили условие, чтоб Городская дума освободила их от уплаты налогов сроком на десять лет. Для богоугодного дела Думе ничего было не жаль!

Купцам отвели место для строительства завода. Одновременно с обеспечением строительства собора дельцы активно снабжали высококачественным кирпичом и местный рынок. Неблагословенный налог на кирпич дельцам принес баснословные прибыли!

Далее стройка шла следующим образом:

В 1888 году выкладывается цоколь. Кирпичная кладка по ярусам шла четыре с половиной года. В 1893 году собор покрывается железом, начинаются штукатурные работы, которые заканчиваются в 1894 году. И снова беда - выясняется, что на отделочные работы средств не хватает. Это означало, что окончание строительства, следовательно и освящение храма будет отодвинуто на неопределенное время... На помощь пришла вдова оренбургского купца М. Л. Иванова – она пожертвовала тридцать тысяч рублей, которые пошли на устройство иконостаса, на писание икон и на отливку колоколов.

Для отливки колоколов в Оренбург был вызван мастер "колокольного отлива" с известного московского колокольного завода господина Финляндского, которому заказывали отливать колокола и для храма Христа Спасителя в Москве.

Как говорят некоторые документы, отливка колоколов производилась на Сенной площади. Смотреть на это таинство собрались не только жители города, но и с его окрестностей. Собравшиеся бросали в котлован серебряные монеты, украшения, кольца - "для лучшего звона" - говорили они! Колокол весом 302 пуда был отлит 20 августа 1894 года. На нем была надпись: "Господь сил той есть Царь славы! Сей колокол лит во славу Божию и Пресв. Богородицы иждивением Марии Львовны Ивановой в память помолвки Государя Наследника Николая Александровича".

Большому коюколу, весом в 723 пуда, не повезло. Он был получен со второй отливки 7 октября 1894 года. Вес его языка-более 25 пудов. На колоколе сделаны надписи:

" Благовестуй, земле радость велию. Хвалите небеса Божию Славу. Сей колокол отлит к соборному храму во имя Казанской Божией Матери, в г. Оренбурге в царствование Государя Императора Александра III, в святительство преосвященного Макария, епископа Оренбургского, при губернаторе Ершове и вице-губернаторе Ассинкрите

Ассинкритовиче Ломачевском иждивением вдовы Марии Львовны Ивановой в память покойного супруга ее Сергея Михайловича Иванова, усердием священника Михаила Федоровича Руднянского на многая лета всем гражданам г. Оренбурга". (Эта глава написана по материалам, любезно предоставленным научным сотрудником Оренбургского государственного архива Татьяной Судоргиной, за что автор сердечно ее благодарит.)

Колокол имел рельефы, изображавшие лики херувимов, Спасителя, Божией Мчатели (Казанской иконы), преп. Макария египетского, Александра Невского, кн. Владимира, преп. Сергия Радонежского, Марии Магдалины и княгини Елены.

На звонницу колокола подняты 4 декабря и закреплены на особых стальных контрфорсах. Подъем "сделан" без машин, усилиями рук верующих людей, которых набралось к собору тысячи, несмотря на мороз.

"Так велика у русского народа ревность к храмам Божиим! - восклицал современник. - Радостным чувством забилося сердце граждан, когда с небольшой сравнительно звонницы раздались мощные звуки большого колокола, возвестившие миру, что одним храмом стало больше на лице земли Русской".

5. Каким он был

Вот как описывал в 1915 году этот собор П. Райский в своем "Путеводителе по г. Оренбургу" .

"Собор устроен по проекту архитектора-художника Ященко в византийском стиле, наподобие храма св. Софии в Константинополе с выдающимся посредине обширным куполом, который с трех сторон облегают три полукупола, а между ними красиво возвышаются четыре колокольни. Высоко поднимаясь над городом, собор как бы царит над ним...

Внутри собор художественно расписан живописью и орнаментами наподобие собора св. Марка в Венеции . При обилии дневного света, льющегося со всех сторон из больших окон, а также при освещении собора вечером электричеством внутренность его имеет необычайно красивый и величественный вид. Кроме главного алтаря, в соборе устроено два придела: во имя Святителя Николая Мирликийскаго чудотворца и преп. Сергия Радонежскаго.

Из священных предметов, находящихся в соборе, можно указать

на местно-чтимую икону Табынской (Казанской) Богоматери, точную копию с таковой же чудотворной, находящейся в Табынске (село) Стерлитамжского уезда Уфимской губернии. Икона эта помещается под балдахином у левого клироса; затем обращают на себя внимание иконы изящной работы художника Вл. Маковского в главном иконостасе и большая картина "Явление Богоматери преподобному Сергию", помещенная на одном из пилястров собора. Перед иконой святителя Николая чудотворца висит серебропозлащенная лампада, дар благополучно ныне царствующего Императора Николая Александровича, данный Им во время посещения Оренбурга в 1891 году по возвращении из путешествия по Китаю и Японии. В соборной ризнице, между прочим, хранится старинное Евангелие, весом около 2 пудов, неупотребляемое при богослужении.

На соборной звоннице висит до пятнадцати колоколов, за некоторыми исключениями, подобранных под общий тон. Главный колокол весом в 723 пуда 32 фунта (11,6 т), второй в 302 пуда 33 фунта (4,846 т). В подвальном помещении собора находилась гробница-памятник над могилой почившего в 1896 году Оренбургского Архипастыря Николая (Адоратского) с деревянным изящной работы крестом, устроенным на средства воспитанников Оренбургской Духовной семинарии и воспитанниц Епархиального училища".

"Любят оренбуржцы свой храм и охотно посещают его в праздничные дни", - такими словами заканчивает П. Райский описание красот и достопримечательностей собора. Но не все рассказал он, видимо, потому, что не все знал. Сделаем небольшое отступление от нашей темы.

20 мая 1914 года в Оренбурге скончался известный художник Лукиан Попов. Отпевание проходило в церкви апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Его имя тесно связано с Успенским женским монастырем, Казанским кафедральным собором, Семинарией, II кадетским корпусом. Был он преподавателем Неплюевского кадетского корпуса, расписывал некоторые домовые церкви в городе. Но главное - он был учеником В. Маковского.

Родился 20 октября 1873 года в селе Архангельском под Оренбургом. В 1876 году вся семья перебирается в Оренбург. Рано остался без отца. И тем не менее смог окончить Академию художеств. Вот почему ему - ученику В. Маковского, поручается "наблюдать" за сохранностью иконостаса Казанского кафедрального собора. По его настоянию были приведены в порядок и поставлены под стекло" четыре картины Маковского, ранее "лежавшие под спудом".

"Оренбургская газета" в 1913 году опубликовала сообщение: "Для сохранности... решено под наблюдением художника Попова освежить и застеклить имеющиеся в соборе семь картин Маковского".

Как-то в очередной раз отнес я обед отцу на работу, покрутился там до конца рабочего дня. Пошли домой, как всегда, мимо собора. Поравнявшись с его оградой, отец сказал:

- Давай, сынок, чуток посидим в садике!

Мы вошли за ограду, в тенечке выбрали свободную скамейку. Отец стал рассказывать о своих детских воспоминаниях

- Колокольный звон Казанского собора, особенно на Пасху, ни с каким другим спутать было невозможно! Тогда звонари всех храмов

соревновались в мастерстве, каждый свою мелодию на ко локолах наигрывал' А вот соборные колокола буквально выговаривали плясовую, со словами "Туды-сюды, куды хошь' Туды сюды, куды хошь1" Ноги сами просились в пляс' Мы, тогдашние пацаны, любили сюда ходить, особенно на праздники' Вот сейчас говорят "Шаля-япин' Шаля-япин'" А ты знаешь, что здесь, в храме, был свой Шаляпин? Да какой' В соборном хоре он пел По фамилии, кажется, Виноградов Точно не помню Так вот, от его баса даже стекла в верхнем куполе звенели' Говорили, что однажды он поспорил с кем-то про силу голоса своего Встал под главным куполом да ка-ак гаркнет' Так стекла в куполе повывлетали Рассказывали, что силой голоса своего свечу гасил' Вот Шаляпин' Помню, говорили, что умер он в эпидемию холеры Только про все это я слышал, а вот на сколько то правдой было? Извини, не знаю Ты лучше дядю Панкратова расспроси про тот случай Он постарше меня да и рассказывал, что учился на звонаря, да рано глохнуть начал, потому ушел учиться в "ремеслянку" Расспроси его

Но "дядя Панкратов" мое мальчишеское любопытство не удовлетворил, ничего рассказывать не стал

Посидели с отцом в соборном садике немного и пошли домой, благо жили невдалеке Дома мать к обеду ждала

б. Символ Оренбурга

Цепи ада облекли меня, и сети смерти опутали меня.

Пс. 17.6.

Невозможно представить себе Петербург без шпиля Адмиралтейства или Исаакиевского собора, а Москву без зубчатых стен Кремля и храма Василия Блаженного, так и Оренбург, в прежние годы, без силуэта Казанского кафедрального собора. Говорят, что таких храмов в России было всего четыре! Следовательно, Казанский кафедральный был одной из этих четырех святынь, возведенный на деньги, жертвованные населением всей России! Но судьба (если только случившееся с ним подпадает под понятие "судьба") уготовила ему короткую жизнь, закончившуюся трагично - его взорвали! УНИЧТОЖИЛИ!

Первый взрыв прозвучал в четыре часа утра 19 мая 1932 года. На века построенный на народные деньги он два года не поддавался дьявольской силе динамита. Окончательный снос собора был завершён в 1936 году.

Десятилетия спустя поисковая работа привела меня в город Алматы. Там примерно в таком же храме, но значительно меньшем по размерам, был размещён Республиканский краеведческий музей. Спрашиваю себя и до сих пор не нахожу ответа: почему то же самое нельзя было сделать и у нас, чтобы сохранить такую красоту? Передо мной лежит Статистический отчет по Оренбургской губернии за 1910 год. Вот ведомость наличия в Оренбурге православных культовых зданий: соборов - 2, монастырей - 2, церквей - 38.

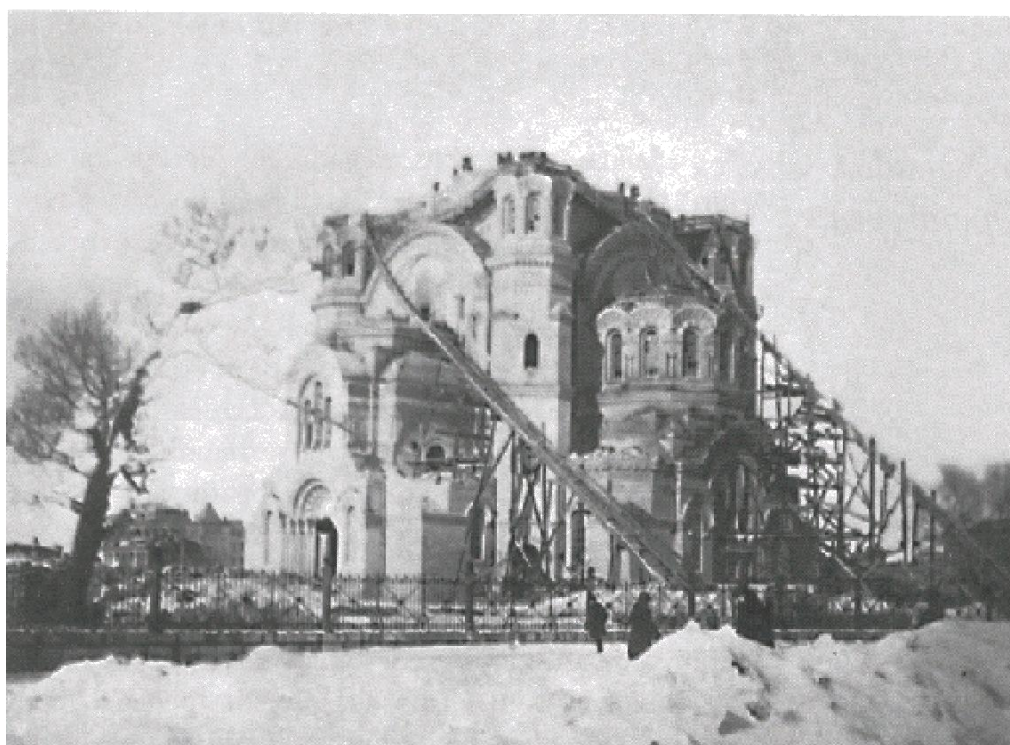
Почему пятьдесят лет спустя в городе остался только один действующий храм - Никольский? Остальные были уничтожены. Почему?

Такого тотального уничтожения зданий культа не знала ни одна область России. Почему? Почему в наши дни люди, никогда не видевшие Казанского кафедрального собора, стремятся достать хотя бы его фотографию? За долгие годы жизни в Оренбурге я не встречал человека, кем бы он ни был и где бы он ни трудился, не высказавшего слов глубочайшего сожаления об уничтоженной реликвии города.

Кто же все это делал? Кто дал команду уничтожить Казанский кафедральный? В своей книге "Легенды старого Оренбурга", выпущенной в 1994 году, я привел две услышанные мной легенды. Вот они.

Уничтожение храма было произведено по приказу Оренбургского губкома ВКП(б). Эта версия недостоверна и легко опровергается тем, что с 1929 года и по декабрь 1934 года Оренбургская губерния существовать перестала, она вошла в Приволжский край. Следовательно, если и были такие указания, исходить они могли только из Самары. Таких документов краеведами обнаружено не было. Искали ли их в Самаре - мне не известно.

Более убедительно выглядела вторая легенда: в конце 1930 - начале 1931 года где-то "в высоких кругах" обсуждался вопрос об уничтожении ряда культовых зданий, в том числе и наших. Но "верхам" было доказано, что Казанский кафедральный собор является одной из жемчужин мирового зодчества. После этого в Оренбургский горисполком было послано указание воздержаться от уничтожения храма. Был слух, что такое письмо в Оренбург пришло, но... наступила пора отпусков, его куда-то засунули и о нем просто забыли. Версия правдоподобна, особенно если вспомнить нашу "русскую аккуратность". О письме вспомнили только тогда, когда приступили к уничтожению храма. Так ли это? Такой документ не найден, следовательно, доказательств нет. Буквально накануне сдачи рукописи в издательство, в Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО) довелось ознакомиться с архивным делом (Р., ф. 63, оп. 1, ед. 340, л. 38 - 39), в котором была копия телефонограммы следующего содержания: "Копия. Телефонограмма. Предгорсовета*. Горстрой ставит вас в известность, что 19 мая с.г. (1932 г. -Г.Д.) в 4 часа утра будет произведен взрыв собора. Взрыв будет производить помощник (командира) эскадрона т. Грибков. Подписал Щеголев" (Предгорсовета в это время был Каширин П Д (04 09 31 -130933гг).

И следующая копия: " Горстрой ставит вас в известность, что в ночь с 15 на 16.06. с. г. (1 932 г. -Г. Д.) в 4 часа утра на разборке собора будет произведен взрыв части собора силами саперного эскадрона". Подпись неразборчива. Следовательно, решение принималось и оно было известно нашим "верхам", но кто именно принимал такое решение? Ответить не могу - нет документа, зато есть еще одна интересная телефонограмма: "Телефонограмма Горстройконто- ре. Немедленно представить в Горсовет особо-уполномоченному по строительству (далее - неразборчиво. - Г. Д.) стоимости кирпича, собираемого на соборе. Принято. Гребенникова". Даты нет. Таким образом становится ясно , что взрыв проводили военные саперы. Таковую акцию в центре города сами они ...без команды проводить не могли. Команда была! Остается установить, кто ее дал?..

Но есть и еще один слух. Он живуч! Слышать его приходилось не раз и от разных лиц, говоривших про то безапелляционным тоном: "Когда до священнослужителей дошел слух, что готовится уничтожение собора, наиболее ценные вещи и реликвии ими были перенесены в когда-то тайно выкопанные подземные ходы и там замурованы до лучших времен". Сообщались даже предполагаемые места выхода из тайников. Но до сих пор их не обнаружили то ли потому, что не искали, то ли потому, что найти не смогли, то ли потому, что их нет! И тем не менее слух есть, он живет и бередит умы многих. Может быть, эти тайники стоит поискать? Называлось даже их число - шесть! Если они будут найдены , следует поискать и "замурованные сокровища"! В случае находки их следует вернуть законному владельцу!

7. Следы остаются.

***Наследство, поспешно захваченное вначале,
не благославится впоследствии.***

Притч. 20.21.

Много лет было посвящено поиску документов и свидетелей, связанных с Оренбургским Успенским женским монастырем и Казанским кафедральным собором. И не безрезультатно! В фонде 7979, оп. 1, ед. хр. 27, л. 78 (ЦДНИ) был найден "Протокол заседания фракции ВКП(б) при Губис-полкоме от 09.06.1928 г." В параграфе 3 - "Слушали: Докладная записка ГАО (Губернский административный отдел. - Г. Д.) о результатах обследования бывшего Оренбургского Успенского женского монастыря". ГАО считает необходимым и возможным закрыть здание церкви и передать его школе "Воздухобоя" (будущее ЧВАу. - Г. Д.) по следующим причинам... И далее ГАО перечисляет причины, по которым считается возможным закрытие

церкви . Среди них: "Религиозная община насчитывает всего 116 человек, да и живут они вне района монастыря (после закрытия монастыря в 1923 году монахини рассеялись по частным квартирам в городе. - Г. Д.). Церковное здание используется не в полной мере, оно расположено в 412 метрах от другой "Кладбищенской" церкви. Общиной нарушен Договор в части ремонта здания культа и хранения имущества..." Под протоколом подпись поставил и. о. председателя губисполкома Ш. Фридман.

Вывод - закрыть!

В своей статье "Во имя апостолов Петра и Павла" зав. отделом Облгосархива Т. Судоргина дает формулировку Президиума Оренбургского горсовета (октябрь 1929 г.), по которой предлагалось: "...подработать вопрос о передаче Дому Красной Армии Петропавловской церкви". Спустя месяц горсовет принял решение о передаче церкви Союзу металлистов, которые тоже церковь не заняли, видимо, потому, что храм им был не нужен . В результате Петропавловская церковь была снесена. По рассказам своего отца я знал, что городские власти прежде, чем снести какую-либо церковь, пускали, так называемые "Подписные листы", в котором опрашиваемый ставил свою подпись о согласии уничтожения той или иной церкви. Не так давно такие "Подписные листы" удалось просмотреть. Их хранилось много - целое дело. Текст объяснения причин необходимости закрыть церковь был заготовлен заранее, аналогичен во всех "Протоколах", кроме того, в таких текстах добавлялось требование о запрещении колокольного звона, так как "сливаясь с заводскими гудками, он тормозит индустриализацию страны". Выдвигалось требование снять со всех церквей колокола и "передать их как металлолом на индустриализацию страны" (ГАОО, Р.ф. 63, оп. 1, ед. хр. 195). Судя по многим Протоколам, не везде присутствующие единогласно поддерживали такие требования. Вот пример: "Протокол №1 9 общего собрания хозцеха от 15.01.30 г. (лист дела 37): Присутствовало 100 человек. Должно - 147. Требование закрыть все церкви и снять с них колокола поддержало 45 человек, против - 13, воздержалось - 42 человека. Председатель Кузьмин". В этом же деле есть предложение и по Казанскому кафедральному собору. Его предлагалось закрыть, а здание передать под... И далее следовали различные предложения. Подумалось тогда, пусть закрыли бы храм. Но в здании, обладавшем исключительной акустикой, можно было бы разместить концертный зал, сохранив при этом памятник архитектуры! В Большой Советской Энциклопедии акт бессмысленного уничтожения зданий и сооружений памятников истории и культуры называется вандализмом.

Итак, первый взрыв прозвучал 19 мая 1932 года. Его подрывали до 1936 г. Долгие годы считалось, что взрывы уничтожили все , что имел

собор . Это не так. Главное, что не смогли уничтожить взрывы - память людскую и слов сожаления о содеянном! В наши дни стало известно, что кое-что из материальных ценностей, некогда принадлежавших собору, сохранилось. В Покровском храме, что на улице Маврицкого, продолжают служить людям картины-иконы, написанные в 1894 году прославленной рукой мастера, известного русского художника В. Маковского. Вот их перечень:

1. Моление о чаше. Холст, масло. Размер 129х 177 см. Реставрация произведена художником-реставратором Грива С. И. в 1995 году. Об этой картине следует сказать особо: когда ее вырезали из рамы в Казанском кафедральном, в 1931 году, она была сильно повреждена и некоторые фрагменты ныне на ней отсутствуют. Их срезали.

2. Воскресший Христос. Холст, масло. Размер 180х28 5 см. Картина была насквозь прорвана вверху. Реставрирована в 1994 году.

3. Явление Богородицы Сергию Радонежскому. Холст, масло. Размер 190х248 см (после реставрации). Повреждения: общее загрязнение слоя, местное отсутствие красочного слоя.

Об этой картине-иконе не могу не сказать о своем впечатлении - смотришь на нее и удивляешься свежести красок, художественности образов. Впечатление такое, что она написана не 100 лет тому назад, а только вчера! Все картины-иконы В. Маковского, помещенные здесь, - превосходны! Но эта!.. Меня она потрясла!

4. Воскресение Христово. Холст, масло, 176х356 см. Общее загрязнение красочного слоя.

Остальные выполнены на жести. Их размер 210х93 см. Перечень повреждений: деформация металлического листа, сильное загрязнение, местами утрата красочного слоя. После проведения реставрационных работ эти повреждения не заметны. Все эти иконы были переданы Покровской церкви Музеем изобразительных искусств Оренбурга в 1994 году.

Автору довелось побывать в Киево-Печерской лавре. Экскурсии по ней там водят местные священнослужители. Почему бы, подумалось мне, в свободное от службы время, не организовать искусствоведческие экскурсии в этом храме? О возможности такого должна решить наша Епархия. Они (экскурсии) могут послужить источником доходов для восстановления и реставрации местного храма...

И еще о чем подумал я: не случайно и символично, что эти иконы оказались именно в этом храме, оставившем заметный след в развитии

истории нашего города - в нем зарождалась женская община, выросшая позднее до Оренбургского Успенского женского монастыря, крупнейшего в России, и еще одной архитектурной жемчужины Оренбурга, возведенной по проекту профессора архитектуры Константина Тона.

От Казанского кафедрального уцелела частично и каменная кладка ограды собора. Ныне она опоясывает обрывистый спуск к Уралу на набережной, сохранившей и в наши дни старое название "Беловка".

Долгие годы в ограде Областной выставки народного хозяйства находились фрагменты кованой ограды собора. Ныне они перенесены в ограду Иоанна Богословского храма, что на Григорьевской улице.

Вспоминая о прошедшем и уцелевшем, как не сказать: "Память убить невозможно! Особенно у народа!"